

Часть III

«А нынче... погляди в
окно...»

*Люблю смотреть из одного
и того же окна и видеть совсем
разные картины.*

Э. Эллиот

Ж

аш дом стоит на высоком берегу Тверцы. Сорок шесть лет назад мы поселились в нем на третьем этаже. Из окон каждый день видели, как садится солнце. До самого горизонта, где стеной стоял лес, было почти пустое поле. Только справа виднелись небольшие деревянные домики хутора Жуки... Несколько лет мы жили в привольном месте: ни гаражного кооператива, ни шума машин, ни визга каких-то пил и прочего, что нужно для ремонта машин, ни завода на правом берегу Тверцы. Благодать!..

На луту мальчишки гоняли мяч, а девочки собирали цветы. Вечером с реки тянуло прохладой, изредка на большой скорости мчались моторные лодки. С правого берега на левый переезжали на лодках - каждый день утром и вечером, когда рабочие вагонного завода спешили утром на работу, а вечером - домой ...

Мой рабочий письменный стол стоял (и стоит!) возле окна... Посмотреть в окно, на речку, на небо и просторы полей было просто бытовым актом.

- Смотри-ка,- говорила мама, - день какой безветренный, дым из труб идет столбом!..

Но чаще всего я смотрела на закат. Солнце уходило за горизонт медленно, расцвечивая небо отблеском прощальных лучей. Я научилась по закату определять погоду на завтра - это была моя «служба погоды»!

... И вот прошло 46 лет... Окно стало для меня притягательно - говорящим. Часто я видела мир только через **ОКНО**: когда годики резво бегут к восьмидесяти, появляются новые связи с тем, что живет за **ОКНОМ**... Мой взгляд в окно теперь может задержаться на том, мимо чего я проходила раньше не задерживаясь. Взгляд - как легкое прикосновение к струнам какого-то отзывчивого инструмента, который откликался мне строчками маленьких рассказов и показывал их тональность. И я расширяю «вид» из окна до пределов огромного, говорящего со мной мира...

« Октябрь уже наступил... »

Классическая пушкинская строка... Продолжаю ее по памяти: «Уж роща отряхает последние листы с нагих своих ветвей»... А ведь если смотреть на мир глазами Поэта, то вести счет дням надо по-другому, как говорят, по старому стилю... Отнимаю 12 дней (в начале XIX века еще отнимали по 12!). И что же? Последняя неделя сентября, а наше 8 октября ... Золотого, с туманами, легкими, осторожными заморозками по ночам и ярким, веселым дневным солнцем. Но чуть подует ветер, и начинается золотой дождь!

Красавица береза почти первой начинает отпускать на волю драгоценную мантию... Тихо, беззвучно расстаются деревья со своим нарядом... «Струится музыка молчания»... Но бывает ли у Музыки молчанье? А может быть, наша душа еще не научилась слышать эту Музыку?

Я жалею, что музыка вошла в мою жизнь так поздно. Или как раз вовремя?.. А если это итог невидимой работы, глубинная потребность духа? Что же будем слушать сегодня? Пусть будет Вивальди... Но почему «будем слушать»? Наверное, нежную, светлую музыку Антонио Вивальди, скрипача - виртуоза, композитора, летящую к нам из далекого XVIII века, услышат вместе со мной книги, цветы, страницы рукописей, даже стены моей «обители»... Я почему-то уверена, что у **всего** есть способность слышать, беречь в себе звук доброй гармонии.

Звучит, «разговаривает» даже тишина, недаром ее часто называют «проникновенной», умеющей проникать и в растревоженную душу; струится, куда-то «утекает» музыка осенней тишины... Природа одаривает нас покоем, отдыхом перед холодными дождями, сердитым ветром, снежной вьюгой и сама копит силы, чтобы выстоять перед морозами. И учит этому нас.

Как научиться слышать голос Природы, понимать ее гармонические ритмы и впитывать в себя ее уроки?.. **Как?** Но, наверное, все-таки даже едва различимый голосок всего живого надо с детства слушать доверительно, тихо, чтобы не вспугнуть это природное **слово** - как птицу, которая поет, разговаривая с миром, встречая рассвет и провожая закат, будто благодарит Небо за прожитый день, за проникновенную тишину, которая воцаряется в нашей душе, тишина размышлений...

Гроза

В античной легенде Прометей - провидец, титан, ненавидевший тиранию, - похитил у богов Огонь, чтобы принести его в дар людям: они должны были научиться дружить с этим чудом.

В наше время чудо Огня люди сделали зловещим оружием в войнах XX века.

... Вчера вечером, почти в полночь, начала набирать силу гроза, какой я не видела за свои семьдесят лет сознательной жизни... Не мстит ли Природа и Небо за наши «игры» с Огнем?

... Грозовой фронт двигался к нам медленно. Небо на горизонте постепенно темнело. Где-то далеко раскатывалось едва слышимое «ворчание» - гром развился! Потом ветер, быстро крепчая, погнал тучи с юго-запада на северо-восток, облака по краям стали приобретать тревожный багровый отсвет. К девяти часам вечера небо запылало кровавым, пугающим светом, раздались сразу один за другим громовые «взрывы», молнии змееподобными зигзагами уходили за дальнюю кромку неба над темнеющим лесом... Сполохи шли без перерывов, раскаты грома сливались в сплошной гул - небо вернуло в мою память еще не забытые ужасы войны, сотворенной не природой, а людьми.

... Гроза бушевала до позднего вечера, почти до темноты... И вдруг послышался гул летящего самолета: ночной пассажирский летел к Петербургу. Обычно я узнавала об этом регулярном рейсе по привычному показателю: на несколько мгновений с экрана телевизора исчезло изображение, появились какие-то полосы и прервался звук. Самолет всегда летел очень высоко, только белый дымчатый след тянулся по небу, а сам самолет серебристой «крохой» уходил по своему маршруту к далекому городу на Неве... Так было всегда!

... В эту грозовую, тревожную ночь я вышла на балкон: хотелось увидеть, что же происходило в небе?.. А произошло невероятное: я увидела летящий самолет! Он летел так низко, что казалось - вот-вот заденет верхушки деревьев, росших на высоких берегах Тверцы. Летчик вел самолет по линии реки, выйдя из грозových облаков... Молнии зигзагами уходили за кромку темнеющего леса... Судя по тому, **что** я видела (а я почти не верила своим глазам), пилот принял невероятное решение, может быть, впервые в жизни! Город, сплошная

застройка - и река как путь спасения! Так думала я - совершенно наивно, по-женски, но именно это пришло мне в голову. Наверное, он вынырнул из страшной стихии: все-таки человек силен своей волей, мастерством и чувством ответственности за жизнь пассажиров!..

Грозовой «фронт» господствовал над городом до полуночи... Ливень потоком устремлялся к реке... Выключив все электроприборы еще в начале грозы, постояв на балконе около получаса и не зная, что делать, чем заняться, в конце концов улеглась спать... Но душа моя была в смятении!... Утром узнала, что нашему микрорайону повезло. На территории многих улиц «вырубили» свет - обрыв проводов, повалены деревья и опоры линий...

Как плохо человечество защищено от тех испытаний, которыми Природа тормозит наш ленивый мозг, благостно - равнодушную плоть, но мы продолжаем жить по принципу: «авось пронесет»! А вот летчик умел думать, искал выход, спасая людей...

Я несколько дней думала об этом событии, невероятном - ведь такое можно увидеть только раз в жизни человеку, совершенно мирному, далекому от экстремальных явлений.

Невольно вспомнилось суворовское «поучение» солдатам: «Кто храбр - тот жив. Кто смел - тот цел»... Но в век технического прогресса одной храбрости мало, смелости - тоже! Наука, опыт, разум! - вот что нужно нам всем... И чувство ответственности, которую принимаешь на себя...

Прав был великий мудрец Софокл, утверждавший на все века своё проверенное опытом убеждение: «Много великого есть на свете, но нет ничего более великого, чем человек». Через столетия ему откликнулся М. Горький: «Превосходная должность - быть на земле человеком».

...Когда я рассказывала на другой день о том, **что** я видела, мне показалось, что словам моим не верят... наверное, потому, что такое встретишь не часто, особенно в мирной жизни...

«В час утра, чистый и хрустальный...»

Я проснулась от какого-то странного звука, раздававшегося за окном... Встала, подошла к окну - и замерла: там, на воле, хозяйничала Зима. Вечером еще был легкий снежный покров, за ночь белое полотно легло на землю... С балкона четвертого этажа срывались комочки снега, ударяли по натянутым бельевым капроновым веревкам за пределами моего балкона - они отзывались мгновенным звуком, будто струны! Так вот что разбудило меня, к великому счастью: увидеть красоту за окном, когда Зима только пробует воздействие своих чар, такая редкость!

Утро только начиналось... Видимое пространство, которое мог охватить мой взгляд, уменьшалось: легкий туман, мелкий снег, как пыль, создал завесу, отгородив нас от всего мира. Не видно было ни реки, ни деревьев на крутом берегу, ни храма на холму - все будто исчезло в какой-то легкой, молочно - розовой тишине.

Сквозь нежную пелену снега на западе пробивалось несколько еще не погашенных огней возле завода «Марс», похожих на прожекторы. Изредка по мосту проезжали машины, но их свет едва пробивался через снежную завесу.

Началось утро 25 ноября - непривычный еще для россиян День матери... Почему-то и здесь мы опаздывали!.. Кланяюсь тебе, моя милая мама, оставившая меня 36 лет назад. Кланяюсь «В час утра, нежный и хрустальный...» Прости, что одно слово я заменила... Слово «чистый» на «нежный» - эта нежность к тебе живет в моей душе, как отзвук вечного, нашего с тобой мира. Я живу и радуюсь его красоте... Говорят, что красота - это улыбка на лице земли, для всех, и нужно лишь иметь глаза, чтобы видеть ее, и настроение, чтобы чувствовать... Ты не знала этих мудрых слов, но всегда говорила мне: «Живи и радуйся!» Теперь я научилась видеть другое: каждый день ушедшей золотой осени, каждый нынешний осенний день моей жизни представляется мне золотом всё возрастающей пробы!.. День жизни...